

 В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Статус беженцев в России

Ежедневно около 500 граждан Украины обращаются к России с просьбой включить их в программу добровольного переселения соотечественников из-за рубежа, подано 18 тысяч заявлений.

Но пока её реальными участниками стали лишь 4,5 тысячи граждан Украины. Об этом сообщил вице-премьер Дмитрий Козак на совещании Дмитрия Медведева со своими заместителями.

Курирующая социалку вице-премьер Ольга Голодец рассказала, что служба занятости сейчас рассматривает более 90 тысяч заявлений о трудоустройстве прибывших в Россию украинцев. Только за август было трудоустроено 16,5 тысячи человек. По словам Голодец, заявления обрабатываются очень быстро и работа предоставляется в соответствии с квалификацией. Быстрее всего трудоустраиваются врачи и медперсонал, а также ремонтники, механики, машинисты, сварщики, токари, плотники и представители горных специальностей. По словам Голодец, есть сложности с трудоустройством тех, у кого нет специальной квалификации.

— У нас и внутри страны есть проблемы с занятостью, своя текущая, хотя и небольшая безработица, поэтому те, кто приезжает к нам, должны, конечно, внимательно относиться к предложениям, которые поступают со стороны профильных органов, — отметил Медведев.

Тем не менее, по словам премьера, принудительно трудоустраивать беженцев с Украины никто не будет. Медведев также сообщил, что подписал постановление, которое позволяет трудоустроить вынужденных переселенцев с Украины вне трудовых квот, установленных на 2014 год.

— Мы должны дать этим людям возможность не только находиться на территории нашей страны, но и принимать участие в обустройстве своей жизни, — сказал премьер.

 ПОМОЩЬ

Внимание и забота

На сегодня в Магнитогорск приехали 512 беженцев с Украины, из них 153 — дети. В пункте временного размещения живут 187 взрослых и 85 детей.

— Насколько известно социальной службе, у родственников остановились 240 человек, — рассказала ведущий специалист управления социальной защиты Яна Алексеева. — Есть не только прибывшие, но и те, кто уехал из города. Таких 49 человек, из них 18 детей — это покинувшие пункт временного размещения. В основном, они отправились в другие области России. Есть информация лишь по одной семье, которая захотела вернуться домой.

В центр занятости населения обратились за помощью в трудоустройстве 105 украинцев. Четверо уже официально трудоустроены: двое в строительные организации — электрогазосварщиком и каменщиком, двое дизайнерами — в рекламное агентство и полиграфическую фирму.

— Стараемся помочь каждому обратившемуся, — рассказала ведущий инспектор отдела рынка труда Анна Шарипова. — Понимая, как важно для беженцев скорее обрести почву под ногами, стабильную работу, варианты предлагаем ещё на стадии сбора документов.

**ВОВРЕМЯ
не принесли
ГАЗЕТУ ?**
«Магнитогорский металл»

39-60-87

 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ | Геннадий Васильев о судьбах первостроителей Магнитки

ФОТО: ДМИТРИЙ РУХМАЛЁВ

Молох репрессий

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО

31 октября нынешнего года, в День памяти жертв политических репрессий, увидит свет четвёртая «Книга памяти», написанная нашим земляком, исследователем-энтузиастом Геннадием Васильевым (на фото). В ней 3150 фамилий жителей Магнитки и прилегающих районов: раскулаченных, осуждённых, расстрелянных, признанных пострадавшими от политических репрессий, сотни фотографий, воспоминания и размышления.

Издание «Книги памяти» приурочено к трём памятным датам. В нынешнем году исполняется столетие с начала первой мировой войны, 85 лет Магнитогорску и 85 лет «ГУЛАГовским» мерам по раскулачиванию и выселению крестьян. Геннадий Васильев считает — власть всегда стремилась к тому, чтобы геноцид собственного народа не стал достоянием гласности. В стране нет памятников, посвящённых солдатам и казакам первой мировой войны, ведь все, кто служили в царской армии, а затем в белой, в 30-е годы были объявлены врагами народа. Правительство Пермского края хочет закрыть единственный в стране музей репрессий, в прошлом знаменитый лагерь «Пермь-36».

— Началось восстановление памяти о подвигах героев-казаков, — рассказывает Геннадий Васильев. — В августе на народные средства открыли памятные

знаки в Париже Нагайбакского района и Великопетровке Карталинского района. В основном, все казаки-фронтовики были осуждены или расстреляны за контрреволюционную деятельность по знаменитой 58-й статье.

Даже в современных школьных учебниках не предусмотрено изучение тем, связанных с историей политических репрессий. «Книга памяти» — единственное издание подобной тематики, которое рекомендовано школьникам в качестве справочника для внеклассной работы. Вот лишь несколько страниц из нового издания.

«Семья Семёна и Евдокии Угандеевых жила в селе Городище Дрожжановского района Татарии вместе с детьми — Кузьмой, Василием, Михаилом, Ильёй, Марией — и внуками. Все от мала до велика были раскулачены и выселены на строительство Магнитки.

Однако в списках переселенцев глава семейства не значится. Скорее всего, Семён Ефимович воспротивился раскулачиванию и был осуждён. Главой семьи стал его 27-летний сын Кузьма.

Прожили Угандеевы в Центральном спецпосёлке. Осенью 1931 года случилась трагедия — один за другим умерли трое детей Кузьмы: Иван, Мария и Ольга. Позже попыталась вернуться на малую родину Евдокия с дочерью Марией — одним словом, они бежали из Магнитки в апреле 1933 года. Вслед за ними покинул спецпоселение и Михаил. Как правило, беглецов разыскивали и возвращали. Была ли возвращена Евдокия с детьми, неизвестно. Однако остальные продолжали жить на

магнитогорской земле. Ещё на спецпоселении в семье родились десять ребятишек, коренных магнитогорцев. В 1995 году все члены семьи Угандеевых были признаны пострадавшими от политических репрессий и реабилитированы, многие посмертно...

Семья Авдюшиных — из того же района Татарии. Марфа Алексеевна, её сыновья Николай и Дмитрий с женой и тремя детьми. Жили дружно, скромно, никому не мешали, но попали под каток раскулачивания и выселения. Косени 1931 года всемером прибыли в Магнитку. Ровно через два года остались в живых только Дмитрий и его жена Елена. Каково им пришлось, думаю, говорить излишне... Правда, в 1935 году у них родилась дочка.

Суровая судьба постигла семью Петра Ивановича Енбахтова. Откуда Енбахтовы приехали в Магнитку, выяснить не удалось. А жили они в бараке № 14 по улице Казанской. В феврале 1932 года Пётр похоронил шестилетнюю дочь Раису, в июле — 17-летнего брата Ивана, в июле 1933 года — четырёхлетнюю дочь Анну. После трагических событий, в декабре 1933 года, жена Петра Анна Александровна покинула Магнитку. Матери Петра Анастасии Михайловне на тот момент было около 60 лет. Как сложилась судьба членов этой семьи, остаётся только догадываться...

В 90-е годы прошлого столетия семьи из числа раскулаченных обращались за восстановлением гражданских прав. Но сведений о реабилитации многих семей нет. Неизвестно, откуда они прибыли в Магнитогорск, как

сложилась их дальнейшая судьба. Например, в бараке № 37 по улице Центральной проживали мать-одиночка Анна Николаевна Ломакина 1884 года рождения, четверо её сыновей, старшему из которых было 18 лет, и пятилетняя дочь. В архивном документе имеется запись, что Анна и двое её старших сыновей — Сергей и Павел — бежали. Выходит, бросили одиннадцатилетнего Анатолия, семилетнего Николая и маленькую Людмилу? Трудно в это поверить. Остаются лишь вопросы и догадки.

Не могу не рассказать о семье Тарасовых, которая, как и сотни других, фактически была уничтожена. Жили Григорий и Татьяна с детьми и внуками в бараке № 7 Центрального спецпоселка. Где были раскулачены и откуда прибыли — неизвестно. Сведений о реабилитации нет. В январе 1932 года не стало Татьяны, в марте — Григория. Их дочь Анастасия в июне 1933 года была осуждена, по уголовной или политической статье, неизвестно. Их сын Василий и его жена Василиса в феврале 1932 года похоронили девятилетнего сына Владимира, а в октябре дочь Марию, которой не было и года. Василий не смог пережить смерть детей — его не стало в феврале 1933 года. А его старший сын Павел 1921 года рождения в апреле 1933 года бежал из Магнитки вместе со своей тётёй Александрой Григорьевной, но «добровольно вернулся» в декабре 1934 года. Выходит, из всей большой семьи Тарасовых выжил только Павел.

Об этом и многом другом магнитогорцы могут прочитать в четвёртом томе «Книги памяти жертв политических репрессий в городе Магнитогорске и прилегающих сельских районах».

Геннадий Васильев приглашает к сотрудничеству неравнодушных и заинтересованных людей. Телефоны для справок: 8(3519)28-58-84, 8-903-090-32-75. E-mail: repressii-mag@mail.ru, сайт: www.knigi-pamyti.ucoz.ru